

ЖИВА БОЖЕСЛАВНА

СКАЗЫ КОЩУНОВ

Жива Божеславна

**Сказы кощунов. Толкования
и календарь кощунов**

«Издательские решения»

Божеславна Ж.

Сказы кошунов. Толкования и календарь кошунов /
Ж. Божеславна — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852396-0

Прообразы кошунов, правду глаголящих, корнями уходят в глубокую древность, в те времена, когда три великих славянских народа русские, украинцы и белорусы еще не выделились в самостоятельные нации. В древности кошуны прорисовывали на дереве или бересте современные карты — это рисунки. Эти карты несут в себе тайное наследие славянских волхвов-прорицателей, которое было принято и интерпретировано волхвой Живой Божеславной. Кошуны являются оберегами и помогают связаться с пращурами.

ISBN 978-5-44-852396-0

© Божеславна Ж.
© Издательские решения

Содержание

СКАЗЫ КОЩУНОВ, или 22 тайны Жар-птицы	6
КЛЮЧ. Введение	6
1. ОТКУДА ПРИШЛИ КОЩУНЫ...	7
2. СКАЗКОТЕРАПИЯ	9
ПРЕДАНИЯ СЛАВЯН	12
СКАЗЫ КОЩУНОВ (или 22 тайны Жар-птицы)	13
КАК ВАНЯ ВСТРЕТИЛ ЖАР ПТИЦУ	13
Терем ДАЖДЬБОГА	13
ВАНЯ И МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ	14
Небесный пастух Велес	15
Князь Волхов	15
ВЫБОР	17
Правда и кривда	18
СЕТИ	18
Царство Кощея	19
МАРЕНА	20
ХРАНИТЕЛЬ ОБЕРЕГОВ	21
СИТИВРАТ	21
Волшебный Дуб на острове Буяне	21
Ваня и ЛУНА – ЛУНИЦА	22
ЛАДА матушка	23
ПЕРУН – небесный витязь	24
ЛЕЛЯ ВЕСНА-КРАСНА	25
ЯРИЛО	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сказы кощунов Толкования и календарь кощунов

Жива Божеславна

Иллюстратор Жива Божеславна

Дизайнер обложки Юлия Махлушева

© Жива Божеславна, 2017

© Жива Божеславна, иллюстрации, 2017

© Юлия Махлушева, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-2396-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СКАЗЫ КОЩУНОВ, или 22 тайны Жар-птицы

КЛЮЧ. Введение

Перед Вами очень необычная книга. Книга-ключ, книга-словарь толкований сакральной мудрости славян. Загадочная русская душа, русский менталитет и духовность, особая миссия России в деле возрождения мировой духовности – это не просто слова, эти понятия родились из того глубинного сакрального источника, к которому Вам предстоит прикоснуться через эту книгу. То, что она оказалась у Вас, каким бы способом она не попала к Вам, означает, что Вы стоите на пути, ведущем к этому Знанию. Во все времена оно ценилось как самое дорогое, ибо это знание было пониманием смысла бытия как такового, пониманием истины жизни. Не случайно одним из оберегов в славянской жреческой традиции был ключ – именно он, этот **Ключ**, отпирал двери Знания.

1. ОТКУДА ПРИШЛИ КОЩУНЫ...

Для начала следует пояснить этимологию самого слова «кощун». Что это такое? Откуда пришло к нам это слово? И почему представленные Вам сакральные символы именуется кощунами, а не как-либо иначе. Дело в том, что в русских средневековых источниках слова «баснь» и «коштюна», «кощуна», практически соответствовали греческому «мифос» (миф). Точнее, слово «кощуна» соответствовало устному исполнению мифа: «В кощун место преславных делес повести сказывати» (Срезневский И. И. Материалы словаря древнерусского языка – М., 1958г., т. 1) Сказителями давних славянских мифов, хранителями древних кощунов были жрецы-кудесники, волхвы, дожившие до позднего Средневековья. Уже в 1218 году в хрониках сообщается о четырех волхвах из Новгорода. Как писал исследователь русского фольклора В. Я. Пропп: «Старые хранители этих тайных знаний сидят в селении, немые как сфинксы, и решают, в какой мере они могут... доверить знания предков молодому поколению». Наши кощуны могут поведать Вам историю, не прибегая к словесным формам. Это закодированные мифы-мистерии. Они открывают тайны бессознательного, надсознания и подсознания через изображения великих славянских богов.

КОЩУНЫ в нашей интерпретации – это особый род изображений, иллюстрированный и систематизированный вид сакральной мудрости донесенной до нас в образах славянской мифологии.

Систематизация кощунов была произведена автором по аналогии с традиционной колодой ТАРО, таким образом, всего 78 символов. И само деление на круги соответствует Старшим и Малым Арканам в системе Таро, берущей свое начало в Древнем Египте (Сакральные Знания Бога Тота) и в наши дни получившей широкое распространение по всему миру. Благодаря подобной адаптации кощуны могут «говорить» со всеми (независимо от возраста, национальности, образа жизни), кто хочет получить ответ на свой вопрос. Для тех, кого интересует сакральное, глубинное восприятие, следует ознакомиться с тремя – КОЛО (КОЛО ПРАВИ, КОЛО ЯВИ, КОЛО НАВИ) – традиционно славянской системой, существующей внутри Великого и Малого кругов.

Таким образом, кощуны Великого и Малого круга представляют три мира (круга) древнейшей славянской мифологии – **КОЛО ПРАВИ, КОЛО ЯВИ** и **КОЛО НАВИ**. В практике взаимодействия образы кощунов глубинно раскрывают природу трех этих миров, традиционных для славянской мифологии – мира ПРАВИ – мира богов, мира ЯВИ – мира людей и НАВИ – потустороннего мира. Соединяет эти миры единая ось – мировое древо. В этой системе кругов наиболее развернуто представлены два мира: ПРАВИ И ЯВИ – 71 образ. Тайным мостом в мир НАВИ выступают 7 образов (КОЩЕЯ, МАРЕНЫ, ЖЕРТВЫ, МАГУРЫ, ВОЛХОВА, БАННИКА, СИРИНА и ФИНИСТА. Данный подход специфичен. Каждое изображение кощунов представляет собой дверь в бессмертный мир славянского символизма и хранит в себе ключ (своего рода доступ) к глубинным знаниям славянского мира.

Общение с кощунами – это род фольклоротерапии. Что в широком смысле означает прикосновение к народной мудрости, исцеление и гармонизацию души богатством народной мудрости. Кощуны, сложенные в коробку, молчат, но стоит взять их в руки, прикоснуться к ним, вверить им свое душевное состояние, и чудо свершается. Начинается живое, непосредственное общение с глубинным пластом психики. Оживают архетипы и символы, и человек вступает в диалог со своими внутренними персонажами. **Кощуны – живые проводники, приводящие Вас к вашему идеальному состоянию.**

Совершая волхование (гадание), общаясь с кощунами, Вы проводите мистический обряд, в котором наряду с Вами принимают участие все Ваши пращуры – родители, деды, бабушки, прапрадеды и самые дальние предки. В славянской духовной традиции предки обожествля-

лись – а о богах говорили: боги наши суть предки наши. Ведь именно с помощью древних знаний, мифов наши предки имели возможность общаться со своими предками. Общение с кощунами создает чувство непрерывности и общности со всем славянским миром.

Система образов Великого и Малого кругов дает легкий и естественный доступ к визуализации подсознательного, надсознания и бессознательного, который и создаст необходимый мост между настоящим и прошлым. Однако, прикасаясь к кощунам, Вы не просто сможете узнать будущее или определиться с прошлым и настоящим, спектр действия этих символов шире: гармонизация пространства, исцеление, устранение психологических препятствий и возвращение энергии родового эгрегора. Кощуны возвращают здоровье и яркие краски мира.

Кощуны **Великого круга** хранят знания пантеона **Великих славянских богов**, таких как, **Род (СВАРОГ), Дажьбог, Макошь, Велес, Перун, Лада**. С их помощью можно определить важнейшие моменты судьбы человека и его личность. Созерцание Кощунов **Великого круга и концентрация на них** дает человеку возможность корректировать ситуацию в нужном ключе. Общение с картами, или волхование, помогает вернуться к проведению обряда. Наши предки обращались к обряду на всех этапах своей жизнедеятельности. Начиная с момента рождения, человек уже был приобщен к обряду (наречение именем); обрядами встречали весну, провожали зиму, хоронили, играли свадьбы и пр. Обрядов было великое множество и, помимо метафизической сакральной функции, обряд оказывал поистине чудотворное воздействие на психику и способствовал гармонизации и оздоровлению как личности, так и народа. Обряд снимал накопленное напряжение, позволял его выплеснуть (разряжал), объединял индивида и коллектив (единение, общность и поддержка) и заряжал мощным позитивным настроением (вера). Ведь в самом общем смысле, формула обряда: старая жизнь – смерть – новая жизнь (осень – зима – весна). (Зыкова М.Н «Фольклоротерапия» стр. 52) То есть Возрождение! Весь этот сложнейший цикл благодаря общению с кощунами (волхованию) проходит самым мягким и безболезненным образом. При проведении обряда волхования осуществляется переход в качественно новое состояние. Вы оставляете в прошлом все нежелательное и устаревшее (негативные состояния, пустые надежды, ненужные связи). Обряд как наиболее древний пласт фольклора представляет интерес в том смысле, что любой обряд построен содержательно и композиционно на освобождении от «условно мешающего зла» и «обретении добра, желаемого». (Зыкова М.Н стр.53) Разумеется, как освобождение, так и обретение происходит на символическом уровне. Обряд волхования как бы пробуждает в субъекте «человека мифологического». То есть, оставаясь самим собой, человек получает возможность символически вернуться в прошлое человечества, максимально актуализировать содержание коллективного бессознательного. Как и в любом обряде, посредством общения с картами (то есть волхования) на символическом плане, а также и на реальном происходит **ЖЕЛАЕМОЕ ИЗМЕНЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ**.

2. СКАЗКОТЕРАПИЯ (ЛЕЧЕНИЕ СКАЗКОЙ) с помощью КОЩУНОВ, или КАК ГАДАТЬ САМОМУ СЕБЕ

Многие образы, которые Вы встретите изображенными на кощунах, знакомы нам по русским народным сказкам, столь любимым с детства. Так, например, не все наши современники знают, кто такая древнеславянская богиня Марена, или Мара, но все без исключения знают Бабу Ягу, ее второе лицо, изображенное на кощуне МАРЕНА. Уж Баба Яга в представлении точно не нуждается! Ну, а теперь давайте попробуем представить свои эмоции, связанные с этой мистической особой. Какой изображают Бабу Ягу сказки? Мудрой, хитрой, коварной, знающей язык зверей и птиц, живущей в лесу, то есть вдалеке от людей, дамой мягко скажем, преклонных лет. А теперь попробуем догадаться, если нам выпадает этот кощун на характеристику нового человека. Вот Вам и небольшой психологический портрет. Совсем необязательно, чтобы тот, на кого гадают, жил в лесу, вовсе нет! Но, ведь необязательно жить на отшибе, чтобы быть одному?! Ассоциативный ряд выстраивается элементарно. И знаете, почему это так просто? Потому что Бабу Ягу мы знаем с детства, и не только мы, но и наши мамы и папы, бабушки и дедушки, а также прапрапредки, которых славяне именовали пращурами и которым поклонялись, как Роду. Другой образ – Снегурочка. Эта милая девушка, дочь весны и Мороза, помните одноименную сказку? Что было основным препятствием для Снегурочки, и чего она боялась? Огня, любви. Ее естественным состоянием была холодность. То есть девушка эта несколько «заледенела». Конечно, если Вы проводите волхование на личность или на ситуацию, вряд ли стоит трактовать этот кощун как то, что Вам или этой особе предстоит замерзнуть. Под холодом подразумевается либо психологическое состояние отчужденности и недоверия, либо «замороженность» ситуации. Если же Вы спрашиваете о времени года, то, скорее всего, это просто зима. Если Вам попался кощун Малого круга Банник, то возможно несколько вариантов: во-первых, Вы можете просто отправиться попариться, во-вторых, Банник обитал в Бане и славяне его сторонились, как бы побаивались. Считалось, что от него можно ожидать всяких мелких пакостей. Так что Вы уже сами догадались, что может преподнести Банник. А наш старый друг Домовой! Ведь он же воплощение самого дома – его тепла и уюта. Ну, допустим, дома есть не у всех, но квартиры у большинства. Помните сказку про домовенка Кузю, который поселился в многоэтажке у девочки Наташи? Если перед Вами кощун Есень, то согласно ассоциативному ряду понятно, что Осень пришла со своими дарами – тут и румяные яблочки, и куры с утками, и корова-кормилица, запасы душистого сена и добротный домик на заднем плане.

Конечно, чтобы получить четкий ответ на заданный вопрос, необходимо подробно ознакомиться с комментариями к кощунам.

Почему мы любим сказки? Сказки пробуждают во взрослом того самого ребенка, который под гнетом дел и проблем обыденной жизни всего лишь уснул. Но только этот ребенок может помочь нам безошибочно угадать дорогу к собственному счастью. Психологи говорят, что именно сказка дает шанс ребенку (взрослому!) выразить чувства и испытать катарсис (очищение чувств), снижая внутреннее напряжение, душевную боль. Ведь, слушая сказку, ребенок может испытать радость, если наказывают злую колдунью, не ощущая при этом вины. Он может, наконец, испытать облегчение, высвобождая злость, накопившуюся по отношению к воспитывающим его (родители, воспитатели, учителя, сверстники). («Сказки для души...» стр.48) Ведь Вы замечали, что когда мы смотрим фильм или читаем сказку, то непременно отождествляем себя с теми или иными героями. Как правило, все выбирают положительные персонажи. То, что мы переживали в детстве, никогда не забывается, даже если сознатель-

ная память пытается тщательно это стереть. Сказкотерапия посредством гадания (волхования) легко и естественно проведет ту работу, на которую психологу потребуется немало времени. Более того, намного легче доверить свою проблему себе, чем постороннему человеку. Волхование берет на себя функции и собеседника, и психолога. В волховании участвуете Вы, Ваше подсознание, а также многовековой опыт пращуров.

Девушка, приобретающая колоду кощунов Великого и Малого круга в городе Краснодаре в марте 2005 года, очень хотела устроить свою личную жизнь, а именно, выйти замуж. Познакомившись с кощунами, она выбрала из них Образ Богини матери Великого круга и у себя на кухне повесила в рамочке кощун ЛАДЫ. Ее концентрация на образ продолжалась в течение трех месяцев. Ее внимание останавливалось на образе всякий раз, когда она готовила пищу, ела, мыла посуду, поливала комнатные цветы, наводила порядок. Летом того же года она познакомилась с молодым человеком, который спустя еще три месяца предложил ей руку и сердце. В данном случае девушка выбрала для притяжения своего желания аспект Великой матери, подсознательно «подключив» к своему желанию всех Матерей своего Рода и весь эгрегор славянского мира. Таким образом, ее желание перестало быть узко персональным. Она сама стала частью великого целого, и ее действия в отношении богини Лады были ничем иным как обрядовыми действиями, мистерией. Говоря более примитивным языком, девушка стала ребенком богини Лады и сотворила сказку своей жизни благодаря чудесной, волшебной поддержке своей Великой матери. Вам это не напоминает «Золушку»?

С помощью кощунов можно создать много других удивительных сказок. Вы можете их сложить в свою собственную уникальную историю. Например, если Вы нуждаетесь в поддержке родственников, то лучшим из помощников в этой ситуации будет кощун Рода.

Мы рассмотрели воздействие кощунов через единый образ. Это был пример концентрации.

Теперь можно научиться делать сказку путем действия. Например, перед Вами проблема, Вы в затруднительной ситуации, поскольку кто-то или что-то не дает Вам получить необходимый результат. Как бы Вы изобразили это препятствие? Наверное, это будет Баба Яга или Кощей. На абсолютно гладкую и чистую поверхность выкладываем один из этих кощунов. Необходима четкая визуализация проблемы! Далее на одном уровне с первым кощуном Вы должны выложить необходимый результат, то, что Вы хотите получить в итоге. Допустим, это получение диплома, публикация статьи, получение денег и т.п., Находим соответственный кощун (Алконост, Цветок папоротника, Ящер и т.п.). Между тем, что мешает и тем, что необходимо, Вы должны предложить свой метод устранения проблемы. Это называется проложить ДОРОГУ. Итак, на кощун КОЩЕЯ кладем кощун ДАЖДЬБОГА, хранителя Прави, покровителя русичей и устранителя препятствий. Таким образом, мы передаем проблему в руки Стража Закона всего славянского мира.

Другая ситуация. Допустим, что перед нами финансовая проблема, то есть нам не хватает денег, или денежные запасы катастрофически уменьшаются (кощун ГРИФОНЫ). Мы можем изменить ситуацию, перекрыв ее кощуном КРИНЫ (благословение Богини плодородия), что приведет нас к ЯЩЕРУ, который олицетворяет финансовое благополучие, либо кощуну ИРИЙСКОЕ ДРЕВО, который воплощает плодородие, урожай, достаток и стабильность. В качестве ускорения ситуации, мы добавляем, кощун ВСАДНИК ЛУНЫ, который символизирует скорость, быстроту происходящего. ВОЛХОВАНИЕ может быть развернутым, Вы можете модулировать ситуацию подробно, детально описывая ее кощунами. Чем отчетливее Вы представляете Ваше желание, тем сильнее активизируется бессознательное и тем больше у Вас шансов на воплощение желания. Очень важно определить свой индивидуальный ассоциативный ряд. Для этого Вам нужно выложить все кощуны и познакомиться с ними лично. Рассмотрите их, представьте, как бы они выглядели, появившись они в нашей повседневной реальности. Можете попытаться написать историю каждого кощуна, можете нарисовать свою вариацию

на тему или сочинить стихотворение или музыку. На комментарии Вы можете опираться как на таблицу умножения, но только вы сами можете заняться вычислениями, установив личную связь с миром кощунов Великого и Малого кругов. Потому что в сказке, которую они помогут Вам создать, главный герой только один – это Вы сами.

ПРЕДАНИЯ СЛАВЯН

СКАЗЫ КОЩУНОВ (или 22 тайны Жар-птицы)

КАК ВАНЯ ВСТРЕТИЛ ЖАР ПТИЦУ

Жил на свете мальчик Ванечка. Никого из родителей и родственников у него не было. Жил он один-одинешенек в своей избушке на краю села. Как-то ночью Ваня проснулся оттого, что в его окошко кто-то постучал. Он решил, что это во сне и перевернулся на другой бок. Но стук стал настойчивей. Потирая глаза, Ваня встал с печки и вышел во двор. А там, на большой яблоне, что росла прямо напротив его окна, сидело самое прекрасное существо на свете – чудесная, лучезарная птица, с огромным хвостом и драгоценным оперением. Она светилась в темноте и ворковала, как воркуют обычные голуби, ласково заглядывая ему в глаза. И так ему стало хорошо от этой птицы, таким счастливым он себя почувствовал, как никогда. Кажется, еще секунда и от счастья сердце выпрыгнет у него из груди. Ему хотелось петь и плясать, радоваться жизни. Ваня играл с волшебной птицей всю ночь, а на рассвете она взмахнула золотыми крыльями и скрылась в вышине. Оставив ему только маленькую деревянную дощечку со своим изображением. С тех пор Ваня ни о чем больше не мог думать кроме как об этом чуде. Не мог ни спать, ни есть. Не стало ему больше жизни без чудесной птицы. Часами сидел он, глядя на деревянную картинку. Рассказал Ваня о ней селянам, показал картинку, но никто о такой не слыхивал. И только древняя бабушка—знахарка, что жила неподалеку рассказала, что где-то за горизонтом, за Репейскими горами, за темными лесами, за семью морями живет в прекрасном Ирийском саду чудесная Жар-Птица, и тот, кто ее увидит, узнает, что такое счастье. И если встретит ее, то более ничего в жизни и не надо. И решил Ваня, что во что бы то ни стало найдет Жар-Птицу. Задумал он отправиться в дальнюю дорогу: а перед тем зашел к бабушке-знахарке. Бабушка ему и говорит: я тебе Ванечка в дорогу колобок испеку, не простой, а заговоренный, он тебя к твоей Жар-Птице и приведет. Пока будет вести тебя – иди за ним, а как остановится – значит, время пришло призадуматься. Сядь, на пенек, съешь пирожок, да сам реши, куда дальше хочешь идти. Куда попасть, он тебе и покажет, и подскажет, да, и в дороге веселей будет. А чтобы колобок катился, ты скажи ему заветные слова: «беги Солнышко по небу, а колобок по земле». Он тебя Ванюша и приведет в Ирийский Сад к твоей жар-Птице. А по дороге колобок тебе много тайн откроет, много чудесного и нового покажет. Взяла бабушка маслица топленого, молока у коровки, муки у пшенички, водицы ключевой и испекла в печи румяный колобок, а он из печи на сыру – землю сразу прыг, да скок. А колобок ему подмигивает и протягивает в румяной ладошке вторую деревянную дощечку. Возьми, мол, Ванюша – это мой портрет. Видит Ваня, что и впрямь не простой колобок, а заговоренный. Поблагодарил бабушку и в путь отправился, который ему колобок указывал.

Терем ДАЖДЬБОГА

Катится румяный волшебный колобок, а за ним идет Иванушка. Добрались они до красивых хором расписных. Что за диво? – удивляется Ваня. Что это за красота и кто в ней живет? А колобок ему поет в ответ. Эти терема расписные чудесные владения Дажьбога. Велик и славен Дажьбог, направляющий на земли славян животворные солнечные лучи, податель света, Прародитель славян. Он – Могучий свет Прави, творящий закон и порядок. Узорчатые ТЕРЕМА ЕГО, издалика приметные. Ванечка мечтал побывать в хорамах Дажьбога. Вот, колобок и привел юношу к ним. Над хорамами его всегда светило Солнышко красное. И всегда была хорошая погода. Остановился колобок перед воротами рас-

писными. Вышли из терема белокаменного люди нарядные и князья, и бояре, и купцы, и челядинцы. И все Дажьдбога славят, все почитают его,

песни поют хвалебные, Солнышком Красным называют, Светом белым величают. Вышел гуслиар и спел, про то, как Дажьдбог батюшка, земли русской радетель милость свою посылает. Как лучи его всякую тьму и зло на земле разгоняют. Наконец и сам Дажьбог выехал в своей золотой колеснице, и Ванечка увидел, как эта самая колесница резко поднялась ввысь, будто на крыльях, озаряя все вокруг солнечным светом. И тут прямо из колесницы на землю упала деревянная дощечка на которой был нарисован Дажьдбог. А сам Дажьбог превратился в красное солнышко и засиял на небе. «Беги Солнышко по небу, а колобок по земле, – проговорил Ванюша и они с колобком отправились дальше.

ВАНЯ И МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ

Покатился колобок дальше, а за ним и Ванечка пошел. Весело им вместе идти по дорогам всяям, узнавать дороги Яви, жизнь изучать. Шли – они – шли, долго ли коротко ли, только остановился колобок перед полем широким, перепаханым. Огляделся Ванечка по сторонам – видит, ни души! Только лес рядом. А день был солнечный, ясный. С неба ласково глядело солнышко. Делать нечего, сел мальчик на пенек и стал, есть пирожок. Не прошло и получаса, как из леса вышли люди в рубахах и лаптях. То были сеятели. Вот посеяли они семена, и ушли. И только ушли они, как те семена тут же стали прорастать. Сначала зазеленели первые ростки. И в одно мгновение перед его взором предстала колоссящаяся нива. Колосья налились и позолотели. Урожай созрел. И снова из лесу вышли люди, на этот раз с серпами, собрали урожай с песнями, расчистили поле и ушли. Как прежде раскинулось перед Ванечкой широкое вспаханное поле. И только оставалось ему диву даваться, как же такое возможно в такой короткий срок: посадить, вырастить и собрать урожай. Но это были еще не все чудеса! Посреди того волшебного поля снова появились люди и стали строить терем. А другие стали сажать деревья, третьи рыть колодцы и прокладывать дороги и все поле то превратилось в большой город. От удивления Ваня присел на пенек и потер лоб. И тут все диво исчезло, как будто и не бывало. Поле стало как прежде. До него доносился густой запах свежеспаханной земли. Внезапно запах усилился, и прямо из середины поля появилась женщина. Женщина шла прямо к Ване. На ней было длинное платье вышитое разными узорами, голову украшал зеленый кокошник с утицами. За женщиной шла козочка с козленком. Ванечка хотел, было испугаться и убежать, да глаза у незнакомки были лучистые, карие и очень добрые, как у матушки. Она подошла к нему близко-близко, так что ему стало заметно, что земля под ее босыми ногами будто расступается. А козочка позади ее переливается всеми цветами радуги. Женщина поздоровалась с ним и сказала:

– Ты не бойся меня, Ванечка. Я к тебе с добром. Вот накормить и напоить тебя хочу. В тот же миг в руках у женщины появился горшочек с ароматной кашей и крынка с парным молоком. Ты ешь, Ванечка, а я тебе свою Правду расскажу.

– Меня Ванечка по-разному называют, и хоть имен у меня много, но для всех я главная кормилица, Мать сыра Земля. Я – Макошь. И всякому кто рождается, я поддержка и опора. И человеку, и зверю, и птице, и рыбе. Потому как здесь, на земле все со мной связаны неразрывными узами. Всяко семечко Ваня надобно в землю положить, чтобы оно проросло. Всяка изба на земле строится, всяко дерево в земле растет, всяк человек по земле ходит. Потому без меня Ванечка ничему не быть здесь, на земле и всему я опора.

Голос у Макоши был очень приятный, и ласкал слух, будто убаюкивал. Ваня заметил, что такой вкусной каши и такого вкусного молока ни разу за свою жизнь не пробовал. Он сказал об этом Матери Земле и она, улыбаясь, подарила ему корзинку с плодами и пирожками, которые никогда не заканчивались. Ты мой сын, Ванечка, помни об этом, куда ходишь, ска-

зала Макошь и на прощание дала ему лубяную дощечку со своим изображением. Посмотри на эту картинку, и я всегда приду на помощь если понадобится тебе. Ваня увидел, как тяжелые темные волосы Земли струились за ней, сливаясь цветом со свежевспаханной землей. Дойдя до центра поля, Макошь исчезла.

Небесный пастух Велес

Ночевать Ване и колобку пришлось в лесу на дереве. Покрытый ночью мглой лес казался таинственным и немного жутким: где-то ухал филин, кто-то копошился в траве, временами светились в темноте чьи-то глаза. Чтобы отогнать страхи Ваня решил не смотреть вниз. Да и зачем было всматриваться в темноту, все равно ничего не видно. А в небе тем временем ярко светил месяц. Его золотой рожок окружали частые звездочки, и Ваня подумал, что месяц и звезды один в один похожи на пастушка и его стадо. Пастырь небесный, пасущий коров, – подумал он. А Млечный Путь это дорога из пролитого молока небесных коров. С такими мыслями Ваня заснул, обняв крепкий ствол древесный, и всю ночь ему снились удивительные сны. Привиделось ему во сне, будто месяц улыбнулся ему с неба. А потом взял да и спрыгнул на землю, обратившись в широкоплечего бородатого мужчину. Вслед за ним с небес спрыгнули и звездочки, и каждая вдруг превратилась в прекрасную корову. Все они расположились на полянке в лесу, перед деревом, на котором спал Ваня. Посмотрел на стадо Ваня, а у коров то шерсть золотая с серебром, а вместо глаз звезды так и сияют. И тут заговорил месяц голосом человеческим.

– Здравствуй, Ваня. Не пугайся нас. В вашем роду меня Велесом величают. От моей силы, Ваня плодится всякий скот домашний и зверье лесное. Вот, посмотри-ка: глянул Ваня, а на поляну сбежалось зверья лесного видимо-невидимо. Взмахнул Велес рукой и все, как ни бывало. Смотрит Ваня, а вместо мужа бородатого в расшитой рубахе, перед ним медведь громадный. От страха он хотел убежать, а медведь ему человеческим голосом говорит:

– Что ж ты, Ваня опять меня не признал. Это же я Велес, не пугайся. Много ликов у меня, а суть одна. Вот, погляди, каким я могу быть. И превратился он в тот же миг в быка с лоснящейся золотой шерстью. Коровки окружили быка, и от их блеска их золотистой шерсти поляна наполнилась чудным сиянием. Ване показалось, что волшебное стадо водит хоровод, и будто подтверждая его мысли, на поляне зазвучал рожок и гусли. Невидимые музыканты играли специально для Велеса, сияющий хоровод звездных коров стал кружиться все быстрее и быстрее и, наконец, таким же чудесным образом, как и ранее, отправился на небо.

Вот так чудеса, пронеслось в голове у Вани. А небо между тем окрасилось в розовый цвет. Мягко наступило утро. И тут Ваня заметил, что давно уже не спит. Ведь глаза-то у него были открыты. А можно ли спать с открытыми глазами?! Значит, и все, то, что случилось с ним ночью, ему не привиделось. А в руке он держал новенькую лубяную картинку.

Князь Волхов

Вывел Ванечку колобок из темного леса к речке. Через речку мост перекинут. А на берегу той реки терем белокаменный стоит. Остановился колобок у ворот дубовых. Тут тяжелые ворота сами собой и открылись. Смотрит, а у ворот два волка сидят, скалятся. Испугался Ваня, не ожидал, что таких стражей встретит и шепчет про себя: Ой, ты Мать сыра земля родная, Ой, ты Велес батюшка, помогите мне лютых волков успокоить. Только договорил, на ступеньках белокаменных появился огромный белый волк. Ну, подумал Ваня, ежели дни мои сочтены, то так тому и быть. И заговорил он с волком на русском языке.

– Ты, волк батюшка, не серчай. Я не со злым умыслом в вашу сторону пожаловал. Я странник иду с Правдой, и путь мой оказался через ваш чертог. Примите, коли, можете, а нет, так отпустите с миром.

Белый волк кинулся оземь и превратился в красивого юношу черноглазого. И вдруг заметил Ваня, как вокруг похолодало и потемнело. В воздухе стали кружиться белые снежинки. Хозяин терема стоял на ступеньках статный и величественный в белой шубе с длинной плетью в руках. Взгляд его был холоден и строг.

– Здравствуй, Ван. Знаю, зачем ты пришел в наши края, знаю, что худого на уме не держишь. Мудрости ты ищешь и Боги Прави в том тебе помогают. Только ни мешать, ни помогать тебе я не стану. Мне мудрость тяжело доставалась, так я ею и не раскидываюсь. Зовусь я Волховом Всеславичем. Князь я и владыка земли этой, что доходит до речки Смородины и до моста Калинова. Владею землями и теремами, златом и серебром, садами и нивами, одежками и оружием, много народу служит мне, но самое главное мое богатство во мне самом, то Мудрость особенная и знания волшебства. Я не бог, не навий, но и не человек. Вот погляди – ка! Зима на дворе, долго ли от зимы до лета? Целую весну ждать. Но не мне. Прошептал князь тайный заговор и снег растаял, снова потеплело. Соловьи запели, листья зазеленели. Вот он уже в белом шелковом кафтане и сапогах, по плечам рассыпаны черные как смоль волосы, а руки украшены золочеными перстнями. Из-под черных бровей на скуластом бледном лице горят огнем смоляные глаза князя.

Чувствует Ваня, что сила у князя неземная. И такая дивная, что все перед глазами расплывается. Не человек перед ним, а чародей могущественный.

Засмеялся князь. Что ж ты Ваня, ослаб что ли? А ли никогда таких как я не встречал? И тут прямо из-под сапог князя посыпались разноцветные искры и закружили его вихрем. Чувствует Ваня, как силы его покидают, то в жар, то в холод бросает. Стоит сам не свой. А князь, знай себе, хохочет. И, наконец, взмыл ввысь змеем огненным. И кричит ему с неба громким голосом, ну, что Ваня, полетаем? Что молчишь? Никак язык проглотил? Сила и мудрость – они не для всех, а для достойных. Язык птиц, поймет только летавший. Мои знания Ваня дороги, очень. Ты или учеником моим должен стать, или победить меня в сражении на мосту Калиновом, при речке Смородине.

Подумал Ваня: денег у него нет, злата серебра тоже, да и биться он не умеет, остается только учеником.

– Князь, возьмешь ли в ученики?

– Трудиться придется много и упорно, и служить мне верой и правдой.

– Если князь, такова моя судьба, то и не быть мне иначе.

– Что ж, оставайся. Будешь хорошо трудиться, так и знания получишь. Только у меня условие есть, пока ты будешь моим учеником, тебе нельзя будет покидать моих владений. Запомни, назад дороги не будет, лютые волки зорко стерегут мои владения.

И остался Ваня во владениях Волхова Всеславича на целых десять зим и лет. Стал он учеником великого чародея. Выполнял Ваня всякую работу и черную и почетную, служил верой и правдой. За что чародей научил его многим своим премудростям, которые годятся на земле, в воде, в небе и с огнем. Так Ваня окреп, возмужал и научился тайными заклинаниями разжигать огонь, добывать воду из земли, там, где ее не было, призывать дождь, исцелять болезни людей и животных и многому другому. А за то подарил ему Велес новую лубяную дощечку со своим изображением и котомку для того, чтобы хранить ее. Коли ты Ваня захочешь вспомнить мою науку, – сказал чародей, – посмотри на эту картинку. Называются эти дощечки кощунами и несут в себе особую энергию нашего мира. И отпустил юношу Волхов Всеславич из своего чертога. Как и прежде катился перед Ваней колобок, указывая ему путь, а в котомке у него лежало пять заветных Кощунов тайную мудрость которых Волхов Всеславич ему передал.

ВЫБОР

Вот и наступил день, когда Ваня, как и 10 лет назад оказался у ворот дубовых, перед речкою Смородиной, перед мостом Калиновым. Оглянулся по сторонам, никого нет, присел он у моста, ноги в воду опустил, на солнце красное глядит. Видит, а колобок то не двигается. Сидит себе такой же румяный, как и прежде, у воды.

– Ты что же это мил друг, искупаться решил? – весело спросил его Ваня. И тут воды Смородины забурлили, завертели и из водоворота выскочили две рыбки. А на берегу в это время оказались две девушки, прекрасные видом. С ясными голубыми глазами, с пшеничными волосами до пояса в ярких платьях. Щеки у них с румянцем, губы алые, зубы – чистый жемчуг, обе смотрят на Ваню, смеются, заливаются, познакомиться хотят. Одна села по левую руку от него, другая – по правую.

– Ну, что ж молодой человек, будем знакомиться или нет? – спрашивают.

– Меня – Волгою зовут.

– А меня Даною величают. Вот никак пару себе не сыщем. Может, сможешь определить. Чувствует Ваня, как кровь молодецкая к щекам приливает. Видит, как томно вздыхают невесты откуда взявшиеся красавицы и прижимаются к нему все ближе. Вот уже и готов и приглубить и одну и другую, и не может решиться кто ему больше люб. Дана, сидевшая справа от него говорит:

– Я Ваня, прекрасней всех при свете Солнца. Выбери меня, и все тебе поклонятся, когда ты пойдешь под руку со мной. Я дочь царя, и приданого за мною много дадут море – жемчугов, камней самоцветных, злата, шелков златотканых.

И Волга, сидевшая слева от него не отстает.

– Я Ваня, прекрасней всех при свете Луны. Выбери меня, и не будешь знать печали и тоски. Я тоже царская дочь. Столько серебра и перламутра, как за мной ни за одну невесту не дадут. И тут Волга ударилась оземь и обернулась прекрасной черной лебедью с короной на голове. А Дана, в тот же миг стала белой лебедью. И кружились они и плавали, и совсем очаровали Ваню. Так, что он и выбрать не мог и расставаться с ними не захотел.

И поведали ему тогда красавицы, что обе они дочери Морского Царя Ящера. И решил Ваня, что не может он выбрать, кто из них ему милее и краше, и отправился с красавицами жить в их царство. А поскольку у Морского Царя Ящера жен было множество, то и не стал он дочерям своим препятствий чинить. Зажил Ваня в подводном царстве вместе с Волгой и Даной. Ночи проводил с Волгой, а днями веселился с Даной. Что ни день, то пиршество, что ни ночь гулянье. Каких только чудес не насмотрелся Ваня во владениях Морского Царя Ящера! Путешествия на морских коньках, прекрасные русалки, жемчужные, коралловые и янтарные сады, терема хрустали и злата, терема из серебра, подводные музыканты. И когда испробовал он все яства, нагледелся на все чудеса и сокровища, стало ему тоскливо в подводном мире. Взяла его тоска по родным просторам, по земле матушке, по цветам полевым, по звездочкам частым. А Волга и Дана, казалось, и не замечали, его тоски вовсе. Стал он все чаще уединяться и перестал навещать царевен. Все сидит и слушает, как играют волшебные раковины печальные песни. И решил тогда Ваня, что не любит он по-настоящему ни Волгу, ни Дану и больше не может оставаться в морском царстве. Понял, он что не нашел он счастья с морскими царевнами, что богатства и наслаждения их подводного мира ему больше не нужны, что все сокровища он готов отдать за возможность пройтись по земле и вдохнуть свежего воздуха. И решил Ваня сбежать из подводного царства и вернуться на землю. Достал он свою котомку с кощунами и вытащив кощун Волхова произнес он заклинания древние, которым был обучен у князя чародея. И так освободился от власти Морского Царя Ящера вышел из воды, и прошелся по ней как посуху до берега. Когда Ваня вновь оказался на берегу, он вздохнул полной

грудью и понял, как сильно скучал по земле. Лег он на мать сыру землю и заплакал от счастья. А после кинул перед собой колобка, сказал ему заветные слова и тот покатился, как прежде, ведя его к чудесной Жар-Птице.

Правда и кривда

Дошел Ваня с колобком до широкого поля. Казалось ни конца, ни края ему не видать. А над полем Солнечный диск. Припал Ваня к земле матушке и закричал громко, здравствуй, мати моя, земля сыра, Макошь. Здравствуй, родимая! Достал кощун заветный с изображением Макоши. И тут, как и много лет назад предстала перед Ваней она со струящимися темными косами до пят.

– Здравствуй, сын мой, – ответила ему богиня. Долго тебя не видала. Как жилось тебе? Как былось? Какова теперь твоя правда?

– Истосковался, я матушка. Не моя это жизнь в подводном мире, не мое это счастье. Как и прежде ищу я птицу заветную, что в Ирийском царстве живет.

Макошь вновь приблизилась к Ване, и он заметил, что на этот раз за ней идет лучезарная овечка с ягненком. А в руках, богиня держит веретено.

– Ты, Ваня молодец, что правдив с собой, да не могу тебя до конца похвалить. А как же Волга и Дана? Ведь ты их покинул, даже не попрощавшись. Как же им теперь без тебя? Вот погляди —ка, что я тебе покажу.

Макошь взмахнула рукавами, и поле вокруг оказалось в мгновение ока вспаханным.

– Вот поле справа, – я засею, его семенами пшеницы, а вот поле слева – на нем взойдут сорные травы и немного ржи, – сказала она. Через мгновение семена начали прорастать. И Ваня увидел, как зреют и наливаются молодые колосья и травы. Урожай на пшеничном поле был отменным, а на ржаном никуда не годился. Слишком много было сорных трав.

– Видишь ли, Ваня, сказала Макошь. Так и человек, что посеял, то пожнет. Если ты оставляешь на поле своей жизни семена обиды, огорчений, то они подобно сорным травам обязательно прорастут, но собирать тебе будет нечего. Ты получишь урожай, но не испечешь ни хлеба, ни пирогов из такой муки, не сварешь каши или киселя. Лучше бы и не сеять таких семян вовсе. Судьба она как косица полевая— и пшеничные колосья в ней, и сорные травы и рожь. Все переплетено, вот потому-то я помогаю прядущим, потому, что и сама пряду нити судьбы человеческой. Потому-то мое другое имя Судьба. Ты Ваня, запомни, что ежели, что не закончил, или долгов своих не отдал, так они тебя и сами найдут, куда ты от них не беги. В Яви Ваня можно идти по разным путям: по Правде и по Кривде. У Правды, Ваня дорога прямая, хоть и трудно бывает временами по ней идти, а светло, и потому путь ясный, а Кривда всегда закоулками ходит, плутает, темнит, и куда заведет, никогда не знаешь. Всякое дело в Яви свое начало имеет, продолжение и завершение. Тот, кто по Правде идет, знает, каков будет урожай, а Кривда правды не ведает. Только сказала Ване Судьба свои слова, дала ему новую дощечку с кощуном и пропала в чистом поле.

СЕТИ

И побрел Ваня дальше вместе с колобком. Шли, они шли, долго ли коротко ли, только вышли к морю синему бескрайнему. И остановился колобок прямо на берегу. Понял Ваня тогда, что никуда ему от Судьбы не уйти и чародейство тут ему не поможет. Привела его Судьба к чертогам Морского царя Ящера, туда, откуда сбежал он недавно, взял он тогда колобка, кинул его в котомку за плечами, а сам вошел в пучину морскую. Так вернулся Ваня в подводное царство Ящера. Мимо рыбы диковинные снуют, русалки проплывают, водорослевые сады, под ногами жемчуга, самоцветы лежат, будто камни простые. Так дошел он до терема хрустального

царского. Видит, недоволен владыка морской, Ящер могучий. По левую руку от него бледна и прекрасна Волга лежит в золотом гробу, по правую – Дана – в серебряном.

– Что, говорит, пришел, беглец? Плохо тебе у нас было? Или не красивы мои доченьки для тебя? Чем тебе, человечий сын, мы не угодили? Мы тебя как родного приняли, а ты сбежал, будто от врагов. И теперь, по твоей вине, мои доченьки, не могут больше веселиться, не видеть им теперь ни Луны серебряной, ни Солнца красного. Ждали они тебя у речки, у Смородины, только не дождались, а вместо тебя пролетал Кашей и похитил их жизни. Теперь лежат их тела в гробах, а жизни у Кашея. И никто кроме тебя, Иван не спасет моих дочерей. Ежели ты не убьешь Кашея, и не разбудишь души Волги и Даны, то они больше никогда не проснутся. А ты навек останешься сторожить их тела в подводном царстве, и никогда не увидишь неба, людей и никогда не найдешь Жар-Птицу.

Понял Ваня, что пришло время исправлять ошибки, и стал готовиться к опасному путешествию в темное Кашеево Царство.

С собой дал Ящер Ване волшебную сеть, которая ловит жизни, освобождая их, от смертного тлена и тьмы Кашеевой, чтобы сетью этой он жизни Волги и Даны сохранил. И огненный меч богатырский по имени Самосвет.

Царство Кашея

И пошел Ваня за колобком в царство Кашеево. А идти-то все темными лесами приходится, горами непроходимыми. Смотрит Ваня, что все вокруг стало из зеленого и пестрого черным и серым. Смотрит и диву дается, небо и то черным – черно, будто дней в этих краях не бывает. И земля черная, и звери вокруг черные, и птицы и травы, и деревья. Шел он, долго ли коротко ли шесть сапогов износил, шесть посохов источил, а царства Кашеева все не видать. Катится колобок себе сквозь леса непроходимые, болота безлюдные, горы непролазные. И вот, заметил Ваня, что горы стали так высоки, так непроходимы, что никакой человек их не пройдет. Понял, что перед ним горы Репейские. Остановился у подножия и стал думать думать. И вспомнил он тогда, чему у чародея Волхова Змеевича десять лет учился. Достал из котомки Кошун великий и, прочитав древнее заклинание, обратился филином. Взлетел филин над горами непролазными и увидел сверху самое Царство Кашеево. А как увидел, так сразу и вниз слетел. Сел на дуб возле домовины Кашеевой, стал наблюдать. Видит, все вокруг тынами утыкано, а на каждом тыне черепа висят. У тех черепов глазницы светятся, и царство Кашеево освещают. У ворот стражи – мечи-самосеки, кто войдет они тому сразу голову, и отрубает и рядом складывают. Видно много богатырей погубил лиходей Кашей, – подумалось Ване глядя на черепа у ворот. Заметил, он, что терем у Кашея чернокаменный и входов в нем тысяча, а выходов ни для кого кроме Кашея нету. Перед воротами Домовина без окон, без дверей в которую он складывает тела тех, кого победил, и нет им оттуда возврата. Понял Ваня, что такого не видел он еще, да и видеть не хотел. Посидел Кашей на дворе своем, да и залетел в Терем чернокаменный. Стал Ваня думать думать, как ему Кашея победить. Только ведь Кашей-то бессмертный. Заглянул филин в окна Кашеева терема, а там мгла непроглядная, и только в одном углу что-то светится. Ваня и в одно, и в другое, и в десятое окошко смотрит, а все то же видит. Все мгла, и чернота, ничего не видать, и только где-то в углу что-то маленькое да кругленькое, будто яйцо светится. И от света этого на душе у Вани как-то светлее стало. И понял он, что ничего светлее жизни в царстве смерти нет, а стало быть, там жизнь чья-то хранится. Сел он тогда на крышу Кашеева терема, достал заветный кошун и обратился в человека. Взял Ваня огненный меч Самосвет и прорубил им мглу Царства Смерти. И как только он пробил крышу чернокаменного терема, сразу же оказался возле светящегося яйца. А рядом с тем яйцом восседал на троне из черепов сам Кашей. И стали они биться не на жизнь, а на смерть. Кашей Чернобог рубится черным мечом, а Ваня богатырь огненным. Но видит

Ваня, что сил не хватает, и победить Кашея не может. Целый день бились, а он как-будто и не устал вовсе. Стал Ваня просить тайком заветные кощуны ответить как победить Кашея лютого. А кощуны ему и открыли, что в яйце светящемся жизнь Кашеева хранится. И если то яйцо мечом разбить, то и Кашей умрет в одночасье. Как услышал Ваня такую подсказку, так и разбил яйцо мечом. И смерть Кашея вмиг настигла. А вокруг все засветилось, Кашеев терем провалился под землю. Мгла пропала и свет Дажьбогов воссиял. А в котомке у Ванюши прибавился новый кощун – Кашевой тайны.

МАРЕНА

Долго Ваня лежал без чувств после битвы с Кашеем. Разрушил богатырь царство его, да только жизней Волги и Даны не нашел. Очнулся Ваня от холода. Смотрит, а вокруг белым-бело. Зима наступила. Эй, – крикнул он, да только на много верст вокруг ни души. А колобок не шевелится. Как вкопанный на месте лежит. Значит, пришли! Вдруг прямо из-под земли перед ним появилась запряженная тройка лошадей. Кони резвые вороные. Уздечки на них сверкают камнями драгоценными. Чувствует Ваня, что его сесть приглашают. Сел он в повозку и повезли его сани по заснеженной равнине в край неизведанный. Мимо пробегали селенья, леса, поля, горы и все было в снегу. Снег искрился и сверкал, будто драгоценный покров и Ваня удивлялся тому, что никогда прежде не видел зиму такой красивой. И вот, наконец, сани остановились у прекрасного ледяного терема. Из ворот вышли румяные красавицы взяли Ваню под руки и повели в покои. Истопили ему баню, накормили, напоили, спать уложили. А наутро дали ему новую одежду. Глянул Ваня, а одежда то черная. Он у девушек челядинок спрашивает, почему одежду черную ему дали, а они отвечают, что так велено им государыней. Ну, голым, ходить не пристало, одел Ваня одежду свою новую, и позвали его к хозяйке терема. Как увидел ее Ваня, так и слова позабыл. Хозяйка терема – краса дивная, ненаглядная, в жизни такой не видывал.

А она ему улыбается и говорит:

– Здравствуй, Иван, странник на путях Яви, из рода людей, ученик чародея великого Волхова, возлюбленный Волги и Даны, зять Ящера Морского Царя, богатырь победитель Кашея, вот и пришла пора нам с тобою познакомиться. Величают меня Марой Мареной, я – государыня зимы, царица ледяных теремов, княгиня снежных бурь, повелительница вьюг и буранов.

Смотрит Иван, а руки у Марены в перстнях бесценных, посох ледяной за версту сияет, кожа блее снега, а глаза точно зимняя ночь – бездонны. Косы у Марены выют черными змеями по шубе горностаевой. Глядит на нее Иван, наглядеться не может, кажется ему, что ничего кроме красоты этой неземной больше и не надобно. Спустилась Марена с трона своего, подошла к Ивану и поцеловала его ледяным поцелуем. Сердце у него в груди замерло. И стал Ваня жить поживать с Мареной в тереме ее ледяном. Днями на санях катаются, ночами утехам предаются. И с каждым днем память его стирала то, для чего пришел он в эти края. Много месяцев Иван провел с Мареной, даже перестал вести счет дням. Пока однажды не заметил, что волосы ее побелели, а глаза потускнели. Вот стала Марена стареть ни по дням, а по часам. Велела она служанкам разбить в тереме все зеркала. Стала Ваню каждый вечер спрашивать, кто ему на свете всех милее. Ничего не поймет Иван, как же так, сколько же лет прошло. Тайком от Марены поглядел в зеркало, вроде не изменился, только борода отросла. Думает, гадает, что творится. Стали дни длиннее, ночи короче, а Марена все злее и сварливее. Он ее утешает, приголубливает, а она злится пуще прежнего. И в один из дней увидел Иван, что пропала Марена, девушки-челядинки разбежались, а терем растаял. Глядит а в котомке еще один кощун прибавился.

ХРАНИТЕЛЬ ОБЕРЕГОВ

И оказался Иван один посреди леса, на поляне. А вокруг видимо-невидимо, весенних цветов. Нагнулся он к земле, цветочек понюхать, а из земли в миг два новых святящихся цветка выросло. И такие чудные, будто два яйца со стебельками. И сразу Ваня вспомнил, про то, зачем он к Марене приходил. Достал из котомки волшебную сеть Ящера и спрятал в нее чудесные цветы – жизни Волги и Даны. Сел на пень, решил передохнуть, стал жизнь свою вспоминать. Вдруг видит дети на поляну пришли. Увидали, его подошли поздороваться, стали дедушкой звать. Ваня трогает себя за волосы, а у него они аж, до пояса, борода длинная, видит, и впрямь дедушкой стал.

Смотрит, а кощуны – обереги выкованные у него теперь на поясе висят. Понял Иван, что стал Хранителем Мудрости – Хранильником. Стали дети его в селенье зазывать. Говорят, что давно уж ждут его, и приход его предсказывали. Да только понял Ваня, что к людям ему пока рано, прежде нужно дочерей Ящера оживить.

Попрощался он с детьми и пошел за колобком дальше.

СИТИВРАТ

Шли, они шли и дошли то, того места, где Солнце восходит. Подымается над землей солнце красное. Вдруг видит Иван, а на него отовсюду катятся огненные колеса. Только не страшны они ему вовсе. Их как будто кто-то ведет рукой невидимой. Смотрит он по сторонам, а колеса все бегут и бегут, невесть откуда берутся, невесть куда пропадают.

– Ты скажи мать сыра земля, ты скажи Солнце красное, ты ответь ветер буйный, кто колеса поджигает, кто их по земле катает – проговорил Иван заклинание, раскинув, кощуны.

И тут же появился из воздуха богатырь в белой одежде.

– Здравствуй, Иван. Я Ситиврат, хранитель времени. Когда приходит срок, лето я поворачиваю на зиму, а зиму на лето. Я веду счет зимам и веснам, годам и столетиям, утру и вечеру, дню и ночи. Я очерчиваю круг, по которому солнечный круг движется по небу и под землей.

Посмотрел Иван на своего друга колобка, на солнечный круг небесный, на огненные колеса, и увидел, как похожи они: маленький румяный земной колобок и великое светило. И узнал странник Ван, что путь каждого во времени направляет сам Ситиврат.

– Ты Иван, не просто так меня повстречал. Скажи мне, чего бы ты хотел?

– Великий Ситиврат, могу ли я теперь чего-либо желать кроме мудрости и знания. Поведай мне, как вернуть к жизни Волгу и Дану и покинуть с миром и правдой царство подводное. Не гоже мне жить под водой, в пучине морской, не мое это счастье.

– Что ж Иван, поскольку о Правде меня спросил, по Правде и отвечу. Иди прямо, никуда не сворачивая, покуда, дорога не приведет тебя к берегу морскому. Ты кинь в воду волшебные сети Ящеровы, меч Самосвет, да запечатай кощуном. Они сами дорогу домой найдут. А ты обратись птицей, да и лети к острову Буяну, что посреди моря стоит. На том острове в самом центре сырой земли Дуб великий растет – зеленеет. Дуб тот корнями в царство подземное Ящера, а листвою в небесное Вышня упирается. Ты залезай на тот дуб и лезь, пока можешь. А как остановит тебя дуб, значит, и ответ тебе будет.

Волшебный Дуб на острове Буяне

Послушал Ваня Ситиврата и сделал все, так как тот велел. А пока летел он над морем, началась на море буря невиданная. То Морской Царь Ящер бушевал. Вот Ваня снял с себя одежды свои и полез на дуб, а тому ни конца и края не видно. Был этот дуб всем дубам дуб,

и стоял он на острове Буяне с тех самых времен, когда и людей то не было. Лезет Иван, все выше и выше взбирается. Уже и облака вокруг и земли не видно стало, а только верхушки у дерева как будто и нету. Уже семь потов с него сошло, уже и руки и ноги ослабли, и обессилел вовсе. А отпустить не может. Все лезет вверх. И когда поднялся Ваня над облаками, вокруг потемнело и зажглись на небе звездочки ясные. Смотрят на него и смеются, а смех у них такой будто тысячи колокольчиков звенят. Глядит, а вместо веток у дерева корни. Что за диво думает? Как это дуб корнями вверх расти может? А звезд тем временем видимо-невидимо стало. Одни песни поют небесные, другие сказки рассказывают. И все сияет, и даже Ваня и сам дуб засиял светом дивным. Услышал Ваня песни звездные, и так хорошо ему стало, что расслабился, и отпустил руки. И тут же полетел вниз. Сначала испугался, а потом устал бояться. Вот, летит он, летит, а земли не видать. И показалось ему, что летел он дольше, чем взбирался. Хотя показалось ему, что на острове Буяне нет времени вовсе. И, пока летел, вдруг стал замечать, что опять вместо корней ветви дубовые. И, наконец, почувствовал, что кто-то его схватил. Глядит, а это Ящер, царь подводный. Он ему говорит.

– Ты Ваня, до самого начала и конца моего царства дошел. И поскольку Кащея победил и дочерей моих спас, и я тебя спасу. И показалось Ване, что Ящер проглотил его. Потому что он сразу очутился в темноте, в которой не было не звезд, ни ветвей, ничего. Казалось ему, что в этой темноте он качается на волнах. Стало хорошо и покойно. Только один звук раздавался в этой блаженной тишине – звук его сердца, а тела будто бы и не было. Сердце не просто стучало, оно, словно пело свою песню. А рука сжимала новый кощун. Так Ваня будто родился заново.

Ваня и ЛУНА – ЛУНИЦА

Сидит Ваня на холме посреди цветущего луга и думает: все вокруг красиво так, только вот странно. Будто и не на земле он вовсе. Смотрит, а земля-то под ногами светится. Цветы все подсолнухи золотые да крины из чистого серебра (лилии). Ну. Думает, видно умер я и теперь в Ирийском саду очутился. Может и Жар-Птица същется? А цветы вокруг как живые, то поклоняться, то в пляс пустятся. Встал Ваня, сорвал подсолнух золотой, а в нем как в зеркале, отражение видно. Смотрит, и понять не может, кого перед собой видит. Он или не он, только на 10 лет моложе. Кудри у него золотые, глаза синие, губы алые. Взглянул на себя в другом цветке, то же самое. А вокруг деревья красоты невиданной, все в плодах. Сорвал один – попробовал, и понял, что такого вкусного плода в жизни не ел ни на земле, ни у Волхова, ни в подводном царстве Ящера. Один плод, будто солнце красное, другой – будто месяц золотой, третьи, как часты звездочки. Смотрит – река течет. Подошел ближе, а вода в ней белая. Попробовал, а в реке-то не вода, а молоко течет. Глянул на бережок, а бережок кисельный. Попил Ваня, поел, дальше пошел. Видит лужок, а на лугу коровы пасутся. А у коровок меж рогов месяц блестит, а из вымечка молоко серебряное струится. Пригляделся, видит девица краса, длинная коса сидит на холме пироговом коровку доит.

Повернула девица голову, а лицо у нее светится. И платье, будто из серебра все сияет.

– Здравствуй, Ванечка, – говорит девица. Я Луна, Луница красная девица, Месяцу сестра, звездочкам подруга, Солнышку невестушка. Ну, как тебе в моем чертоге? Все ли по нраву?

Поклонился ей Ваня, поблагодарил за угощенья и спрашивает, жив он или мертв?

А Луна Луница отвечает: Мертвые, то есть Навьи в ее чертог не попадают.

– А есть ли в твоём чертоге Жар—Птица чудесная?

– Живет она не здесь, Ваня, но и сюда залетает – ответила Луна.

И решил Иван, что от добра добра не ищут, как придет время так Луна его сама и отправит на землю, коли надобно будет.

Стал он по Луне ходить – бродить, узнал о лунных травах, цветах и деревьях, стал собирать лунные камни – самоцветы, научился играть на рожке лунные песни, разучил песни лунных птиц. И казалось ему, что кроме него да Луны в этом царстве никого и не было. Ни рассветов, ни закатов, ни весен, ни зим, ни жары, ни холодов, только сияние в небесной мгле. Жили они с Луной, будто брат с сестрой, хорошо жили – не тужили. В серебряном тереме, с зеркальными потолками, хрустальными кроватями, стеклянными стенами. Так хорошо ему на Луне было, будто и не знал он другой жизни.

Как-то ночью проснулся Ваня оттого, что раздался сильный стук в его окно. Встал, смотрит, никого нет. Только прилег, опять стучат. Вышел Ваня из терема посмотреть, кто это ему спать мешает. Но никого не увидел. На следующую ночь все повторилось, но опять он никого не застал. Поделился он с Луной Луницей. И вот на третью ночь Луна ему и говорит, ты Ваня спать не ложись, а карауль рядом с окном. Так сразу и заметишь, кто тебе спать не дает. Как Луна сказала, так Ваня и сделал. Притаился рядом с окном. Ждет не дождется, уж и засыпать стал, а тут... Диво-дивное, Чудо из чудес. Прямо с неба спустилась Птица красоты невиданной, Жар-Птицею прозываемой. Воркует птица по-голубиному, танец танцует удивительный. И как увидел ее Ваня, так у него сон как рукой сняло. Опьянел он от счастья нежданного. И понял сразу, что ничего лучшего в жизни своей не знал. Вышел он, показался ей и говорит:

– Голубушка, краса ненаглядная Жар-птица, не покидай меня. А если покинуть хочешь, так лучше лиши жизни. Не надобно мне больше без тебя ни житья, ни бытья.

Распростер Ваня руки и обнял Жар-птицу. Она его вверх подняла и полетели они по небу. А кто снизу это с земли видел, думали, что звезда по небу летит.

ЛАДА матушка

Летели, они летели, пока на землю не опустились. Прижалась Жар-птица к Ваниной щеке да и тут же исчезла. Стоит Ваня на поляне, и понять не может, где оказался. Вдруг видит, идет ему на встречу женщина средних лет. Сама красивая, статная, жемчугами украшенная, в нарядном платье.

– Здравствуй, Ваня, – говорит. Я Лада богиня. Не пугайся, того, что случилось. Все к лучшему. Вот ты и с Жар-Птицей повстречался снова. Пойдем-ка, я тебя к себе отведу, накормлю, напою и все расскажу.

Повесил Ваня голову и пошел за женщиной. Только видит, где пройдет Лада, там и цветочки вырастают, где ручкой махнет там плоды созревают, пчелки возле нее вьются, будто медом намазана, бабочки порхают над ней. А на платье у нее разноцветные цветы вышитые, а смотрятся как живые, и пахнут по-настоящему. Глаза у женщины, как васильки яркие, волосы, золотые, а во лбу месяц блестит.

– Прости меня матушка Лада, только нет мне радости. Оставила меня Жар-Птица. Полюбил я ее теперь больше жизни своей, и если не увижу ее больше, то и жить не хочу.

– Ты, Ваня зря так говоришь. Потому как я Жар-Птицу хорошо знаю. Это доченька моя, живет она за Репейскими горами, за семью морями в небесном саду Ирие. Никого прекраснее ее во всех трех мирах не сыщешь. Не для того она тебя с Луны на землю возвратила, чтобы оставить. Судьба твоя обязательно приведет тебя к ней. А я соединю ваши сердца навеки. Только надобно тебе до Ирия самому дойти.

Привела его Лада богиня в свой град, туда, где ей всяк, мил и рад.

Все в граде том красивы, добры, у всех все ладно. Баню для гостя истопили, накормили Ваню лучшими яствами, напоили лучшими напитками. Да только заметил он, что и простая каша у них – вкуснее не бывает. Все с ним любезны, каждый в свой дом зазывает, гостя уважить хочет. Сирот в граде том нету, больных тоже, старики в почете и уважении, молодежь привет-

ливая. Животные ухожены, избы большие, улицы чистые. Все вокруг на загляденье. Никогда такого ладного града Ваня на земле не встречал.

Спрашивает у горожан:

– И как вам это удается, в такой красоте и мире жить?

А они ему и отвечают:

– Так у нас все ладно, потому что Мать наша Лада с нами живет. Мы ее почитаем, И град этот в ее честь Ладогой зовется.

Провел Ваня в Ладогe день и ночь, а на утро появилась снова Лада богиня и дала ему оберег – свой Кошун, чтобы любимая им больше жизни Жар-Птица к нему вернулась. Взял Ваня оберег и пошел дальше вслед за колобком искать Жар-Птицу.

ПЕРУН – небесный витязь

Идет Ваня темными лесами, широкими степями, плывет синими морями. Дошел, наконец, до гор Репейских непролазных. А тем временем на земле осень закончилась, и зима лютая наступила. Остановился Ваня на ночлег у подножия гор, а там его Марена ждет. Стоит она перед ним, как и прежде прекрасна и холодна, да только Ваня понял, что не любил он ее никогда. Поздоровались, она ему и говорит:

– Ну, что Иван, не забыл меня? Пойдешь ли ко мне в терем ледяной.

– Нет, отвечает ей Ваня, ты Марена прекрасна среди смертных, только люблю я ту, которая бессмертна. Она для меня краса ненаглядная, от ее огня сердце мое горит пламенем любовным, она меня в путь позвала, к ней и иду. И покуда не увижу ее, ни за что не сверну с пути.

– Говоришь ты складно, Иван. Только зачем со мной любезничал?

– Это оттого Марена, что я настоящей любви не касался. А теперь есть у меня одна суженая навеки.

– И как же ты человек с птицей жить станешь?

– А в любви только любовью живут, никого так не люблю как ее, Так что Марена, прощай и прости меня.

Рассердилась Зима. Наслала на него лютую стужу. Да только не испугался Иван. Много у него знаний против ее чар. Он Оберег Лады матушки и Дажьбога положил на землю. И там где оберег лежал, все вокруг отогрелось, Солнце засияло, птицы запели.

Видит Марена, бессильна ее злоба против его любви и отступила от него. Да только зима-то вокруг еще злее стала. Понял Иван, что из-за него зима еще пуще лютует. Деревья померзли, люди голодают, животные болеют. А Марена все больше снега насылает, все сильнее стужи. Думает Ваня, как же так: он один оберегом Лады спасается, а как же все вокруг. И решил спросить совета у мудрого Волхова, учителя своего. Ударился оземь, обернулся он быстрым соколом и явился в терем белокаменный Волхова. Приветливо встретил Волхов своего ученика:

– Знаю, – говорит, – зачем пришел ты ко мне. Да только зиму лютую злодейку прогнать одному тебе не под силу. Никто ее не изгонит, кроме Весны. А Весну никто не приведет кроме бога Перуна – владыки грома и дождя, повелителя молний. Перун же ныне спит в чертоге Мареновом. В тереме ее ледяном, на перинах ее снежно-пуховых. Без дела лежит меч Молния его богатырский. Тучи-кобылицы стоят в стойле Зимы, в оковах ледяных. Опоила Марена Перуна любовным сонным зельем, вот он и не проснется никак. И пока будет он спать, Зима будет хозяйкой. Только Перун может разбить мечом Молнией ледяные мосты Марены, расколоть лед на реках и озерах, только Перун может отомкнуть ворота Весны. Никто кроме него не покажет Весне дорогу на земле.

– Ты ответь мне Волхов Всеславич, как же мне разбудить Перуна могучего?

– Тебя в ледяной терем Марены Колобок приведет. Марена в тот терем только по ночам навевается. А стерегут его грозные стражи – Мгла, Вьюга и Метель. Чтобы они тебя не уви-

дели, дам тебе шапку – невидимку. Как пройдешь мимо стражей, снимай шапку-невидимку и иди дальше прямо, не оглядываясь, через 100 дверей зимнего терема. Если не будет в тебе страха, все двери сами откроются. Все замки с них слетят от оберега – кощуна Лады Матушки. Дойдешь до кровати, на которой спит Перун, разбуди его силою Оберега именем Лады, силою кощунов Земли, Неба, Огня и Воды. Поблагодарил Ваня учителя своего и отправился вместе с колобком в царство Марены. Как остановился колобок, видит Ваня, три чудища терем стерегут ледяной. Ваня шапку-невидимку одел и мимо них проскочил. И пошел прямо, как велел ему Волхов Змеевич, не оглядываясь. И наконец, увидел спящего Перуна. А рядом с ним меч. Удивился Ваня, Волхов ему про чудесный меч Молнию рассказывал, а тут меч как меч, невелик, неискусен, вроде самый простой. Только не стал он долго над тем гадать, а стал Кощуны раскладывать вокруг Перуна. Положил ему на грудь Оберег Лады Матери и произнес слова тайные. А тем временем слышит, что, будто к терему кто-то подъехал. Шум, крик, слышится ему, как кто-то мчится к ним. А Перун лежит недвижим. Думает Ваня что же за напасть. И тут на пороге появилась сама Марена. Волосы включены, глаза сверкают. И прямо на глазах из черноокой красавицы стала превращаться в Бабу ягу. Вдруг раздался грохот небывалый, как будто раскаты грома сотрясли дворец. Меч Перунов взлетел в воздух и превратился в молнию, а сам Перун проснулся. Набросилась на него Баба яга, а он ударил ее Молнией и спалил. В тот же миг стал таять ледяной терем. А там где терем Марены стоял, осталось только чистое поле.

– Спасибо тебе, что разбудил, сказал Ване Перун. Теперь я должен лететь в Ирий небесный, чтобы Весну на землю привести.

– Перун, возьми меня в сад Ирийский, или покажи туда дорогу. Там любимая моя живет, Жар-Птица.

– Я Ваня тебя взять туда не смогу, но подожди, вот я Весну приведу, она тебе и покажет туда дорогу.

Жди нас здесь, Ваня. Делать нечего. Поставил себе Ваня в поле шалаш из веток, натянул тулуп, разжег костерок и лег спать.

ЛЕЛЯ ВЕСНА-КРАСНА

На утро разбудило Ваню пение птиц. Глянул он вверх, а Солнце светит ярко-ярко. Из-под земли поднялись тысячи цветков. Ласковый теплый ветер гладит его по волосам.

– Перун, закричал Ваня, где же ты?

И тут с неба прогремел гром и Ваня увидел, как машет ему сверху могучей рукой Перун.

– Я привел ее Ваня, встречай гостью, ответил Перун.

Посмотрел Ваня по сторонам, а из леса ему навстречу выходит девушка. С виду девушка как девушка в платочке, ничем не приметная. Подошла она к Ване и говорит:

– Здравствуй, добрый молодец. Как тебе погода нынче?

Глянул на нее Ваня и не поймет, что ей от него нужно.

– Да, погода хорошая.

– А ты тут один не скучаешь?

– Я гостью жду не до скуки мне, – ответил Ваня, удивляясь ее настойчивости.

– И кого же ждешь?

– Весну-красну, чтобы показала мне дорогу в Ирий, где краса ненаглядная, больше жизни мною любимая Жар-Птица живет.

Глядит Ваня, а девушка смеется.

– Ты чего это смеешься?

– А то я смеюсь, что ты гостей по одежке встречаешь. Сказала и смотрит Ване прямо в глаза.

Ох, и рассердился Ваня, подошел к ней близко-близко, и как только встретились их глаза, полились у него слезы в три ручья. Понял он, что не простая эта девушка, а Любовь его. И как только понял это, обнял ее и поцеловал. И тут на его глазах девушка стала меняться. Ручьями золотыми заструились дивные волосы по ее плечам, засияли очи изумрудные, зарделись алые щеки и губы. Встряхнула красавица кудрями и посыпались на Ваню цветы весенние.

– Это я Весна, Ваня. Лелей меня величают. Да только незачем тебе в Ирий идти, потому как я хозяйка Сада Ирийского. И в тот же миг обернулась Леля у него на глазах Жар Птицей драгоценной. И заговорила она человеческим голосом.

– Ну, а так узнаешь ты меня, Ваня?

– Кинулся Ваня к ней. Обнимает, целует. Прости, глупого, не понял я красоты твоей истинной, обманули неразумного глаза человечьи, как бы посмотрел я на тебя духовными очами, то сразу бы и признал.

А Весна снова приняла облик обычной девушки и говорит ему:

– Ты Ваня смотри не глазами, а сердцем, сердце никогда не обманет.

И стали они жить да поживать вместе на земле.

ЯРИЛО

Все лето Ваня счастливо прожил с Лелей в деревянной избе неподалеку от людского поселения. Сама она стала зваться Любавою, а Ваню нарекла Божеславом. А как наступило лето, превратилась в Жар-Птицу и улетела в Ирийский сад. А Божеславу наказала на земле оставаться. Людям мудрость Прави нести. И стал он у народа своего волхвом – кощуником сказителем древних сказов.

Стал Божеслав Кощуны писать, в которых поведал о пути колобка на земле. И когда закончил он описывать все то, что с ним произошло, явилось ему на Купалу само Солнце красное.

– Здравствуй Божеслав, волхв премудрый. Вот мы с тобой снова и встретились. Я – Солнце красное. Меня величают и Святовидом могучим, и Дажьдбогом батюшкой, и Ярилой кормильцем, и Хорсом трисветлым. Ко мне на земле тянутся и люди, и травы, и деревья, и звери. И все потому, что без меня нет жизни в трех мирах. Я есмь Огонь небесный. От моей любви к Земле все вокруг согревается. Утром я свой путь начинаю по Сварожьему кругу, и люди это Восходом называют. В полдень дохожу до самого верха, в зените, а вечером, на Закате, вновь обнимаю Землю. Первую часть Ночи сплю в объятиях Земли, во вторую – мой солнечный круг, похищает Ящер владыка подземного и подводного мира, в битве с ним я всегда побеждаю, а ближе к утру возвращаюсь к Земле, чтобы проснуться в ее объятиях и вновь взойти на небосвод. Летом и весной имя мне Ярило жаркий, осенью и зимой Хорс светлый. И всегда я Святовид – великий владыка всего белого света, Дажьдбог, свет дарующий. Так поведав Божеславу свой Кощун, Ярило коснулся правой стороны его тела и засияла она светом солнечным. Будто не кровь, а солнечные реки заструились по телу Божеслава. И нагрянуло к нему счастье небывалое. Глянул волхв на себя, а он весь светится и сияет. Тут его закружило, завертело и превратился волхв Божеслав в Жар Птицу дивную, красоты невиданной. Поднялась Жар-Птица в самое небо и оказалась в Саду Ирийском. Села на ветку и запела дивную песнь Солнца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.